

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему «Проблемы обеспечения прав потерпевших в уголовном
процессе»**

Выполнил: Гисматулин Артем Ринатович
ПОНБ, 2012 год набора, 121 учебная
группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
к.ю.н., старший преподаватель

(ученая степень, ученое звание,
должность)
Гарипов Тимур Ильгизович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(ученая степень, ученое звание,
должность)

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г. Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ПОТЕРПЕВШИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ	7
1.1 Потерпевший как субъект уголовного процесса.....	7
1.2 Показания потерпевшего как доказательства в уголовном процессе.....	23
Глава 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	32
2.1 Объем правомочий потерпевшего. Право потерпевшего на уголовное преследование	32
2.2 Защита права потерпевших на уголовное преследование.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной нами темы исследования заключается в следующем: в условиях растущего уровня преступности в последние годы, связанного с экономическим кризисом, иностранными санкциями, сокращением сотрудников в органах внутренних дел, дефицитом высококвалифицированных кадров органов внутренних дел, особенно остро встает вопрос о защите государством прав потерпевших от всех этих преступлений. В уголовно-процессуальных отношениях далеко не полностью обеспечиваются права потерпевших от преступлений, и их перечень стоило бы расширить, дабы уравнивать позиции стороны обвинения со стороной защиты, во исполнение принципа равенства и состязательности сторон в уголовном процессе.

Согласно ст. 1 Всеобщей декларации прав человека подчеркивается, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены совестью и разумом и должны поступать в отношении друг друга в духе братства. Но обычно они поступают наоборот и совершают в отношении друг друга преступления. В России в 2014 г. потерпевшими от преступлений признано 1,595 млн. человек. В результате преступлений погибло 32,6 тыс. человек, кроме того, 43,6 тыс. потерпевшим причинен тяжкий вред здоровью. А в 2015 году потерпевшими признано 1,699 млн. человек. В результате преступлений погибло 32,4 тыс. человек, кроме того, 45,5 тыс. потерпевшим причинен тяжкий вред здоровью. Наблюдается тенденция роста преступности. Рост числа преступных посягательств - общемировая тенденция. В связи с этим ст. 8 Всеобщей декларации прав человека¹ гласит, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях

¹"Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Учитывая важность эффективной защиты законных прав и интересов личности от преступных посягательств, была принята Декларация Основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью¹, где подтверждается необходимость принятия национальных и международных мер по обеспечению всеобщего и эффективного признания и уважения прав жертв преступлений и злоупотребления властью.

Защита прав потерпевших в российском уголовном процессе является ключевой и прямо вытекающей из Конституции Российской Федерации² задачей, где в статье 52 подчеркивается, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В п. 1 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса³ Российской Федерации (далее - УПК РФ) указано, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, а также государственная защита потерпевших определены в числе основных направлений деятельности полиции (пп. 1, 11 ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции"⁴).

Вместе с тем, защита прав и законных интересов жертв преступлений, потерпевших и заявителей в российском уголовном процессе пока не находится на должном уровне. Об этом свидетельствует высокий уровень

² «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.)

³ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

⁴ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.03.2017)

⁵ ФЗ от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» (ред. 19.12.2016)

укрытия преступлений от учета, необоснованные и незаконные прекращения уголовных дел, незаконные и необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела, факты оказания на жертв преступлений, потерпевших и заявителей незаконного давления. Кроме этого, большое число преступлений остается нераскрытыми. Всего в 2015 году сотрудники правоохранительных органов раскрыли 52,5% из общего числа зарегистрированных преступлений, что на 1,6% ниже, чем в 2014 году.

Степень разработанности темы исследования. Следует отметить, что вопросам правового положения потерпевших в отечественной науке уголовного процесса в разные годы ученые-процессуалисты уделяли значительное внимание, среди них можно выделить работы М.М. Выдри, В.И. Баскова, В.А. Дубровного, Э.Ф. Куцовой, Я.О. Мотовиловкера, И.И. Потеружи, А.Р. Ратинова, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, С.А. Шейфера, В.Н. Шпилева, и других. Серьезные диссертационные исследования проведены В.П. Божьевым, Л.Д. Кокоревым, Л.В. Ильиной, В.Н. Савиновым, В.Е. Юрченко. С начала 1990-х годов тема обеспечения прав потерпевшего и различные аспекты реализации его права на доступ к правосудию изучались А.В. Абабковым, Л.В. Вавиловой, В.Е. Батюковой, Л.С. Мирза, В.Я. Понариным, Н.Е. Петровой, О.А. Зайцевым, А.М. Лариным, В.Н. Осипкиным, А.В. Парием, М.В. Танцеревым, Т.В. Тетериной, С.П. Щербой, С.В. Юношевым, П.С. Яни и некоторыми другими. Однако многие вопросы, касающиеся потерпевшего как участника уголовного процесса, остаются нерешенными.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правовые отношения, связанные с участием потерпевшего в уголовном процессе.

Предмет исследования - нормы права, закрепляющие правовое положение потерпевшего в уголовном процессе.

Целью работы является исследование процессуального положения потерпевшего как участника уголовного преследования и предложения по совершенствованию законодательства в этой части.

Для реализации указанной цели необходимо решить следующие задачи работы:

- 1) раскрыть уголовно-процессуальный статус потерпевшего;
 - 2) определить объем правомочий потерпевшего;
 - 3) выявить права потерпевшего на уголовное преследование;
 - 4) охарактеризовать направления защиты прав и законных интересов потерпевших в уголовном процессе.
- 5) внести предложения по совершенствованию законодательства, касающиеся обеспечения прав потерпевших в уголовном процессе.

Нормативную базу работы составляют рекомендации ООН в области защиты прав потерпевших от преступлений, другие международно-правовые акты, Конституция РФ, УПК РФ и другие федеральные законы и нормативно-правовые акты.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют современная доктрина уголовного процесса, диалектико-материалистический метод познания, а также частно-научные методы: исторический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический и др. Эмпирическая основа исследования включает в себя опубликованную практику Верховного Суда РФ, статистические данные Министерства внутренних дел РФ за 2000 - 2015 гг.

Научная новизна исследования проявляется в том, что в ней обоснованы рекомендации по совершенствованию отдельных уголовно-процессуальных норм, закрепляющих правовое положение потерпевшего от преступления.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в ней положения и выводы могут быть использованы для совершенствования практики применения уголовно-процессуальных норм, при дальнейшем теоретическом исследовании данной проблемы и связанных с ней вопросов.

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

Глава 1. ПОТЕРПЕВШИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

§1.1 Потерпевший как субъект уголовного процесса

Несомненное преимущество УПК РФ - продуманная регламентация процессуального статуса субъектов уголовно-процессуальных отношений. Эти положения зафиксированы в специальном разделе акта. Уголовно-процессуальный закон, который был ранее, дуалистически подходил к нормативному закреплению этого вопроса. С одной стороны, в гл. 3 ранее действовавшего УПК РСФСР "Участники процесса, их права и обязанности" излагался процессуальный статус лиц, имеющих самостоятельный правовой интерес в деле (обвиняемый, потерпевший и т.п.), и лиц, которые оказывают им содействие в осуществлении их прав (защитник, представитель потерпевшего, переводчик и т.п.). С другой - в иных разделах имелись положения, касающиеся таких субъектов, как суд, следователь, прокурор, свидетель и т.п. Зачастую полномочия данных субъектов были рассредоточены по различным главам УПК РСФСР, что затрудняло реализацию их процессуальных прав и обязанностей.

Указанная невнятность, объективно обусловленная невозможностью признать, что заинтересованность всех участников процесса в правосудном разрешении дела должна быть равной, являлась основой дискуссии по поводу того, идентичны ли понятия "участник" и "субъект", какой должна быть классификация субъектов уголовно-процессуальных отношений и т.п..

Содержание ныне действующего уголовно-процессуального закона положило конец этой полемике. Априори законодатель закладывает в основу то, что "участник" и "субъект" - однозначные понятия. Данный вывод позволил появиться в УПК РФ раздела II "Участники уголовного судопроизводства", в отдельных его главах, прописан процессуальный статус

почти всех возможных на сегодняшний день субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Группы субъектов выделены согласно критерию процессуальной функции, которую реализует участник правоотношения. Потерпевший является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Итак, в уголовном судопроизводстве правовой статус субъекта (участника) уголовно-процессуальных отношений - это его процессуальное положение, основные составляющие которого - процессуальные права и обязанности, которые определены уголовно-процессуальным законом.

Анализ статей УПК РФ, касающихся потерпевшего, позволяет сделать вывод о закреплении в действующем уголовно-процессуальном законе нового подхода к статусу данного субъекта. "Институт потерпевшего, опирающийся на положение ст. 52 Конституции Российской Федерации о гарантиях таким лицам охраны их прав, равного доступа к осуществлению правосудия и возмещения ущерба, претерпел в ныне действующем Кодексе существенные изменения". Ведь УПК РФ в качестве принципа уголовного процесса установлено (ст. 6 УПК РФ), что уголовное судопроизводство имеет своим назначением, в частности, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве"¹ (далее - Постановление ВС РФ от 29.06.2010) гласит: "Обратить внимание судов на то, что в силу пункта 1 части 1 статьи 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" с дополнениями и изменениями от 9.02.2012г.

посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами".

По характеру вред от преступления является моральным, физическим или имущественным. "Причем одним преступлением может причиняться одновременно несколько видов вреда. С понятием вреда в более узком смысле и связано понятие потерпевшего". В цивилистической литературе под вредом понимается "всякое умаление охраняемого правом блага, имущественного или неимущественного". Вред считается социальным понятием, и его стоит определить как последствия посягательства на общественные отношения, как последствия нарушения охраняемых законом прав и интересов государства, организаций или граждан.

Преступление в большинстве случаев вызывает у лиц, пострадавших от него, - потерпевших, сильное стремление к справедливому наказанию виновного, восстановлению их нарушенных прав. Интересы этих потерпевших обеспечиваются не только действиями государственных органов, но и предоставлением им самим возможности лично участвовать в производстве по делу, лично добиваться защиты и восстановления нарушенного права.

Потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда. Установив, что совершенным преступлением причинен моральный, физический или имущественный ущерб гражданину (юридическому лицу - вред имуществу или деловой репутации), дознаватель, следователь, суд по собственной инициативе или на основании заявления этого лица выносит постановление о признании этого лица потерпевшим. "Лицо приобретает

статус участника процесса не в момент причинения ему вреда, а лишь после признания его потерпевшим в соответствующем постановлении. С момента принятия указанного решения лицо приобретает определенные права и несет процессуальные обязанности потерпевшего".

В п. 2 Постановления ВС РФ от 29.06.2010 отмечено: "Лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления. Судам следует иметь в виду, что вред потерпевшему может быть причинен как преступлением, так и запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости. Если совершенное преступление являлось неоконченным (приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению или покушение на преступление), суду при решении вопроса о признании лица потерпевшим следует установить, в чем выразился причиненный ему вред. При этом не исключается возможность причинения такому лицу морального вреда в случаях, когда неоконченное преступление было направлено против конкретного лица".

Физическое лицо - гражданин, причем независимо от того, является он гражданином России или лицом без гражданства. Потерпевшим физическое лицо может быть признано независимо от степени дееспособности, в связи с возрастом, физическим или психическим состоянием. Следует подчеркнуть, что по делам, по которым вред причинен (мог быть причинен) преступлением полностью, частично или ограниченно недееспособному гражданину (душевнобольному, несовершеннолетнему и т.п.), потерпевшим признается именно данное пострадавшее лицо, но не родители, опекуны и другие лица, которые должны участвовать в уголовном деле в качестве законных представителей потерпевшего.

Факт причинения вреда физическому лицу - основание для признания его потерпевшим (вред физический, имущественный и моральный).

Физический вред - расстройство здоровья, причинение телесных повреждений, т.е. нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, психологических, химических, биологических.

Имущественный вред - хищение имущества, повреждение и (или) уничтожение материальных ценностей, их уменьшение. Сюда должны включаться и убытки, о которых сказано в ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ): утрата имущества кредитора (потерпевшего), а также расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно произвести для восстановления нарушенного права, включая неполученные доходы, которые это лицо получило при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (ч. 2 ст. 15 ГК РФ). Существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, признается неустановление судом конкретного размера ущерба, причиненного потерпевшему преступлением.

Моральный вред - нравственные и физические страдания личности (ст.ст. 151, 1099 - 1101 ГК РФ), при этом вернее будет вести речь не о возмещении, а о компенсации морального вреда. По смыслу ст. 151 ГК РФ при решении вопроса о компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Рассмотрим пример из судебной практики. Установлено, что во время избиения Д. своей сожительницы М. последняя нанесла ему удар кухонным ножом в левую часть груди, причинив своими действиями тяжкий вред здоровью. От полученных телесных повреждений потерпевший спустя несколько дней скончался. По приговору суда М. осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ со взысканием с нее в пользу бюро судебно-медицинских экспертиз областного отдела здравоохранения 3204 руб., в пользу матери потерпевшего

70 тыс. рублей в счет компенсации морального вреда и 5655 руб. в счет возмещения материального ущерба. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор: переквалифицировала действия М. с ч. 4 ст. 111 на ч. 1 ст. 114 УК РФ и исключила указание о взыскании с осужденной в пользу бюро судебно-медицинских экспертиз 3204 руб. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении судебных решений по делу: исключении указания о взыскании с нее в пользу матери потерпевшего 70 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест по следующим основаниям. Обосновывая свое решение о взыскании с осужденной в пользу матери потерпевшего компенсации морального вреда, суд первой инстанции в приговоре сослался на то, что он учитывает характер причиненных потерпевшей физических и нравственных страданий, степень вины осужденной и ее материальное положение. Суд надзорной инстанции после переквалификации действий М. на ч. 1 ст. 114 УК РФ своего решения по поводу взыскания с нее компенсации морального вреда не принимал. По смыслу же ст. 151 ГК РФ при решении вопроса о компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Как установлено по делу, осужденная нанесла потерпевшему удар ножом, защищаясь от его нападения, в целях самообороны. Инцидент между осужденной и потерпевшим произошел по вине самого потерпевшего. При таких обстоятельствах с учетом материального положения осужденной, которая не работает, одна воспитывает несовершеннолетнего сына как одинокая мать, получая пособие на ребенка в размере 116 руб. 89 коп., из приговора исключено указание о взыскании с М. 70 тыс. рублей в счет компенсации морального вреда.¹

Потерпевшим по ранее действовавшему законодательству могло признаваться только физическое лицо. Юридические лица, понесшие

¹ Постановление суда N 919 по делу Павлова // URL: http://uristu.com/library/sud/verhsud_big_17279/

имущественный вред от преступления, могли участвовать в уголовном деле лишь в качестве гражданских истцов. В литературе ставился вопрос об изменении этого положения в целях возможности признания потерпевшим и юридических лиц, если преступлением им нанесен моральный вред (например, при распространении клеветнических измышлений о нарушении законности в данном учреждении, о совершении в нем преступлений и т.п.). Теперь это осуществлено в уголовно-процессуальном законе. Трудно переоценить значение введения новеллы, устанавливающей процессуальную возможность признавать потерпевшим организацию.

Понятие юридического лица и основные положения о нем даются в ст.ст. 48 - 51 ГК РФ. Основанием для признания юридического лица потерпевшим является факт причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Речь идет не о компенсации морального вреда в пользу юридического лица, а о возмещении именно имущественного вреда.

В случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель (ч. 9 ст. 42 УПК РФ). Причем если деяние, предусмотренное гл. 23 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и не причинило вреда интересам других организаций, граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия (ст. 23 УПК РФ).

В п. 6 Постановления ВС РФ от 29 июня 2010 г. сказано: "В случае, когда потерпевшим признано юридическое лицо, его права и обязанности в суде согласно части 9 статьи 42 УПК РФ осуществляет представитель, полномочия которого должны быть подтверждены доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо ордером, если интересы юридического лица представляет адвокат. Когда в судебном заседании участвует руководитель предприятия, учреждения (организации), его

полномочия должны быть удостоверены соответствующей доверенностью или другими документами".

Относительно деловой репутации юридического лица. В наиболее упрощенном виде под репутацией понимается создавшееся общественное мнение о достоинстве и недостатках какого-либо физического или юридического лица. Поэтому и понятие "репутация" юридического лица имеет денежное выражение, как материальный актив, и отражается в финансовой отчетности. Она должна быть только положительной для того, чтобы иметь значение в уголовном судопроизводстве.

Основание для признания лица потерпевшим - это доказательства, указывающие на причинение морального, физического или имущественного вреда, непосредственно понесенного от преступления, то есть обусловленного необходимой причинной связью с совершенным преступлением. "При наличии таких доказательств признание потерпевшим должно быть незамедлительным". Как правило, на момент возбуждения уголовного дела имеются достаточные данные для этого. Достаточность доказательств для признания потерпевшим некоторые авторы связывают с тем, что "следовательно, лицо, производящее дознание, суд должен убедиться, что лицу, которое следует признать потерпевшим, действительно причинен или мог быть причинен вред". Другие авторы считают, что признание потерпевшим должно быть оформлено в самом начале расследования уже при наличии данных, лишь указывающих на то, что преступлением, возможно, причинен моральный, физический или имущественный вред.

Полагаем, что потерпевшим должно признаваться всякое лицо, которому не только реально причинен указанный вред, но и когда его права и законные интересы оказались поставленными под угрозу при покушении или приготовлении к совершению преступления. Вопрос о круге лиц, которые могут быть признаны потерпевшими, обсуждался всесторонне. Дискуссия имела место по вопросу о том, можно ли считать гражданина потерпевшим, если речь идет не об оконченом преступлении, а о покушении или

приготовлении к нему. Р.Д. Рахунов положительно решал этот вопрос¹. В.М. Савицкий и И.И. Потеружа высказывали иное мнение, считая, что лицо, которому не причинен реальный вред, практически не заинтересовано в участии в процессе². Такая точка зрения представляется спорной. Думается, что потерпевшим должно признаваться всякое физическое лицо, которому не только реально причинен указанный вред, но и когда его права и законные интересы оказались поставленными под угрозу при покушении или приготовлении к совершению преступления.

Следует подчеркнуть, что по делам, по которым вред причинен (мог быть причинен) преступлением полностью, частично или ограниченно недееспособному гражданину (душевнобольному, несовершеннолетнему и т.п.), потерпевшим признается именно данное пострадавшее лицо, но не родители, опекуны и другие лица, которые должны участвовать в уголовном деле в качестве законных представителей потерпевшего.

По делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть пострадавшего, права потерпевшего, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, переходят к одному из его близких родственников (см. ч. 8 ст. 42 УПК РФ), которым в результате такого преступления причиняется моральный и имущественный вред (утрата близкого человека, нередко единственного кормильца, затраты на погребение и т.п.). К близким родственникам закон относит родителей, детей, усыновителей, родных братьев и сестер, дедушку, бабушку, внуков, а также супруга (п. 4 ст. 5 УПК РФ). Все иные родственники, например, двоюродные братья, племянники убитого, не могут быть наделены правами потерпевшего.

Рассмотрим пример из судебной практики. С осужденного за убийство своей жены суд взыскал в счет компенсации морального вреда 50 тыс. рублей в пользу потерпевшей племянницы погибшей. Судебная коллегия Верховного

¹ Р. Д. Рахунов. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М., Госюриздат, 1961, 277 стр.

² Савицкий В.М. Потерпевший от преступления: расширение прав, усиление процессуальных гарантий // Советское государство и право. - 1986. - № 5. - С. 80-88.

Суда РФ при кассационном рассмотрении дела исключила из приговора решение суда в этой части, указав, что суд признал потерпевшей племянницу, что не соответствует требованиям п. 4 ст. 5 УПК РФ¹.

Имеются и иные мнения. В случае смерти пострадавшего его близких родственников, якобы, следует признавать представителями потерпевшего и потерпевшими одновременно, либо правопреемниками потерпевшего. Согласиться с таким мнением нельзя. Со смертью пострадавшего полностью утрачивается его дееспособность и правоспособность, т.е. способность как приобретать своими действиями права и обязанности, так и вообще иметь их. Поэтому представительство несуществующих прав и интересов несуществующего лица исключается. Беспредметно и процессуальное правопреемство. Умерший не обладал и не мог обладать процессуальными правами потерпевшего, поскольку наделяться ими он мог только после смерти, но последнее обстоятельство препятствует признанию его потерпевшим - участником процесса. Поэтому перенимать от умершего в процессуальном смысле нечего.

В июне 2005 г. опубликовано Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О² (далее - Определение № 131-О). Гарнизонный суд обратился к Конституционному Суду с просьбой о признании не соответствующей ст.ст. 2, 15, 17, 18, 19, 46, 52 и 55 Конституции РФ части 8 ст. 42 УПК РФ, которой установлено, что по делам о преступлениях, последствием которых стала смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные этой статьей, переходят к одному из его близких родственников. В силу этого, как указано в запросе, суд при рассмотрении дела об убийстве М. не смог наделить правами потерпевшего его несовершеннолетнюю дочь, поскольку ранее обладательницей этих прав

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.03.2017)

² Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 N 131-О "По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53933/

стала родная сестра погибшего. Не ограничиваясь интерпретацией только ч. 8 ст. 42 УПК РФ, Конституционный Суд РФ прежде счел необходимым в своем Определении проанализировать понятие потерпевшего и общие основания допуска лица, которому причинен вред преступлением, к уголовно-процессуальной деятельности. При этом свою позицию он определил, ссылаясь на ч. 1 ст. 42 УПК РФ, согласно которой потерпевшим является лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред либо вред деловой репутации. И базируясь на этом, Конституционный Суд РФ сделал вывод: "По буквальному смыслу данной нормы правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда о признании лица потерпевшим, но не формируется им".

Применительно к потерпевшему определение его процессуального положения сделано в основном в ч.ч. 2 - 7 ст. 42 УПК РФ, а детализация его прав и обязанностей представлена в статьях УПК РФ, регулирующих производство в различных стадиях уголовного процесса с учетом специфики производства по отдельным категориям уголовных дел. Права и обязанности потерпевшим разъясняют лица, ведущие производство по делу. Но до того, как это сделать, необходимо установить, кто им (потерпевшим) является, а затем вынести постановление о признании лица потерпевшим.

Указав на то, кто является потерпевшим ввиду причинения вреда преступлением (а не кто им признается, как ранее по УПК РСФСР), закон тем самым обозначает лицо, которое в реальности уже существует ввиду совершения преступления (являясь потерпевшим в уголовно-правовом смысле слова), но которое еще надлежит установить, признать в качестве участника уголовного процесса, вслед за этим разъяснив ему соответствующие процессуальные права и обязанности.

Представляется, что утверждение об установлении статуса потерпевшего исходя из его фактического положения в Определении № 131-О

сделано без достаточного учета специфики взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права. Между тем при исследовании смежных вопросов этих двух родственных отраслей права необходимо учитывать, что существование уголовного процесса хотя и детерминировано (обусловлено) уголовным правом, он (уголовный процесс) является единственным каналом применения норм уголовного закона и единственным способом реализации субъектами уголовно-правовых отношений своих материально-правовых притязаний. Уголовное право влияет на формирование ряда норм и даже институтов уголовного процесса, а уголовный процесс, в свою очередь, создает предпосылки и определяет механизм применения норм УК РФ. В связи с этим ряд материально-правовых и процессуальных понятий и конструкций взаимодействует между собой (например, состав преступления и предмет доказывания; субъект преступления и обвиняемый и т.п.).

Однако понятие лица, потерпевшего от преступления, в УК РФ отсутствует. Поэтому в УПК РФ дано не только уголовно-процессуальное, но и уголовно-правовое понятие потерпевшего. Указывая, в частности, что лицо является потерпевшим при наличии к тому материально-правовых предпосылок, т.е. уголовно наказуемого вреда, причиненного преступлением, законодатель тем самым дает уголовно-правовое понятие потерпевшего (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Когда же Конституционный Суд РФ утверждает, что правовой статус потерпевшего устанавливается исходя из фактического положения лица, то допускает определенную недосказанность, так как термин "установить" при производстве по уголовному делу означает "доказать" в порядке, предусмотренном УПК РФ (ст.ст. 73, 74, 86 и др.).

В рассматриваемом случае, следовательно, речь идет о необходимости доказать наличие причиненного преступлением вреда, убедиться в том, кто "является" потерпевшим (в уголовно-правовом смысле), и только после этого вынести постановление о признании лица потерпевшим как участника уголовного судопроизводства. При этом нужно помнить, что установить

совершение преступления и его последствия, в том числе в виде причинения им того или иного уголовно наказуемого вреда, в конечном итоге дозволено лишь суду, признавшему доказанными обстоятельства, обозначенные в ст. 73 УПК РФ, что соответствует презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ).

Вот почему более предпочтительным (чем понятие потерпевшего) представляется нормативное определение понятия гражданского истца, данное в УПК РФ (ч. 1 ст. 44). Гражданским истцом в уголовном процессе признается лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного или компенсации морального вреда, при наличии оснований полагать, что этот вред причинен непосредственно преступлением. Как показал почти полувековой опыт применения ст. 53 УПК РСФСР и ст. 42 УПК РФ, именно такой позиции при решении вопроса о признании лица потерпевшим придерживаются в своей практической деятельности следователи, дознаватели, прокуроры и судьи РФ.

Следует отметить, что в ст. 42 УПК РФ имеются и другие недостатки, связанные с определением понятия потерпевшего. Ведь преступление нередко причиняет вред не одному, а нескольким лицам, причем вред не только прямой, но и косвенный. И хотя лица, которым причинен косвенный вред, нередко вправе требовать в гражданско-правовом порядке возмещения или компенсации за причиненный преступлением вред, это не означает и не предвещает наличия у них права на допуск к уголовно-процессуальной деятельности. Решить вопрос о признании лица в качестве потерпевшего по уголовному делу можно лишь при условии, если лицу причинен преступлением вред, запрещенный соответствующими нормами Особенной части УК РФ. Продолжительное время (начиная с 1962 г.) в литературе ставился вопрос о необходимости уточнения соответствующей уголовно-процессуальной нормы, указав в ней на то, что лицо признается потерпевшим лишь в случае причинения вреда непосредственно преступлением.

Поскольку законодатель не реагировал на эти предложения, Пленум Верховного Суда СССР спустя 25 лет после принятия УПК РСФСР в Постановлении от 01.11.1985 № 16 "О практике применения судами законодательства, регулирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" разъяснил, что "потерпевшим должен признаваться гражданин, которому моральный, физический или имущественный вред причинен непосредственно преступлением". Такая позиция соответствовала (и соответствует) положениям уголовного права России об объекте преступления, его объективной стороне и последствиях преступления.

С учетом практики применения норм уголовного и уголовно-процессуального права в проекте УПК РФ, подготовленном комиссией Минюста России, эти замечания были учтены. И насколько обоснованно эти положения остались нетронутыми применительно к гражданскому истцу, настолько необоснованно они были исключены из статьи о потерпевшем. Таким образом, совершенно искусственно и в этой части допущен двойственный подход в решении одного вопроса в двух взаимосвязанных статьях УПК РФ.

Анализируя ч. 8 ст. 42 УПК РФ, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что ее предназначение состоит не в том, чтобы ограничить число лиц, "участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших, а в том, чтобы определить круг близких родственников погибшего, которые могут претендовать на участие в производстве по уголовному делу в этом процессуальном качестве, т.е. в роли потерпевшего". При этом, как считает Конституционный Суд РФ, если преступлением затрагиваются права и законные интересы нескольких лиц, никто из них не может быть лишен возможности судебной защиты. В этих заключительных строках описательной части Определения № 131-О выражена сущность позиции Конституционного Суда РФ по изначально поставленному перед ним вопросу. Однако обоснованность этих выводов вызывает сомнения. Во-первых, указанные лица (близкие родственники потерпевшего) не могут участвовать в производстве по

делу в качестве потерпевших, так как им не причинен уголовно наказуемый вред. Их участие - результат перехода к ним по велению законодателя ряда прав потерпевшего (ст. 42 УПК РФ). Во-вторых, нельзя утверждать о недопустимости лишения лица процессуальных прав, которых у него еще не было. В-третьих, отсутствие предпосылок к участию лица в уголовном судопроизводстве не равнозначно лишению лица права на защиту вообще, так как уголовно-процессуальные средства защиты - далеко не единственные и не универсальные. В-четвертых, представляется несостоятельным выдвинутый критерий разграничения близких родственников потерпевших на имеющих право и не обладающих правом на уголовно-процессуальную деятельность в зависимости от того, затрагиваются преступлением или нет их права и интересы. Такой критерий не просто не основан на законе. Он еще и практически невыполним.

Можно априори допустить, что смерть человека в результате преступления, как правило, причиняет имущественный или моральный вред (а чаще - и тот, и другой) всем близким родственникам пострадавшего. Но это - не тот вред, на причинение которого были направлены противоправные деяния и за наступление которого законодатель установил уголовную ответственность. Например, объектом такого преступления, как убийство, является жизнь человека. Поэтому потерпевшим от этого преступления может быть лицо, на жизнь которого было совершено покушение, а не кто-то другой вместо него. Следовательно, признавать в качестве потерпевшего кого-то (одного или нескольких лиц) нет уголовно-правовых оснований, хотя их интересы в указанном или подобных случаях могут быть нарушены. Однако они подлежат защите не в уголовно-процессуальном, а в ином порядке (например, в порядке гражданского судопроизводства). Прав был В. Савицкий, когда писал: "Если бы родственникам убитого вред причинялся непосредственно, то они в обычном порядке признавались бы потерпевшими и не было бы никакой необходимости в конструировании специальной нормы, наделяющей их правами "потерпевшего". Тем более не было бы надобности

особо оговаривать в законе, что в указанных случаях права потерпевшего, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, переходят к близкому родственнику.

Согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых стала смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные этой статьей, переходят к одному из его близких родственников. Таким образом, закон определяет основание наделения указанных лиц процессуальными правами, предусмотренными ст. 42 УПК РФ. Его нет надобности специально отыскивать: оно прямо указано в законе. Это близкое родство с жертвой преступления, а круг близких родственников, как известно, определен законом (п. 4 ст. 5 УПК РФ).

Желая усилить обоснованность своей позиции, Конституционный Суд РФ утверждает, что близкий родственник потерпевшего "имеет право на защиту своих прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства..." в случае причинения ему вреда, "наступившего в результате преступления смертью близкого родственника...". Допуская подобное утверждение, Конституционный Суд РФ не совсем последователен, так как в приведенных фрагментах из Определения № 131-О речь идет о косвенном вреде, наступившем в результате смерти потерпевшего. В то же время он Конституционный Суд РФ в Определении № 131-О признает, что УК РФ устанавливает ответственность за причинение уголовно наказуемого, т.е. непосредственно причиненного преступлением вреда.

В заключение представляется возможным сделать вывод: аргументы, положенные Конституционным Судом РФ в основу решения, содержащегося в Определении № 131-О, представляются неоднозначными. Путь решения проблемы не в том, чтобы искать среди близких родственников потерпевшего "самых близких", а в том, чтобы исследовать возможность решения поставленного вопроса на пути решения проблемы обеспечения прав человека и гражданина, что, в свою очередь, предопределяет исследование вопроса о соответствии ч. 8 ст. 42 УПК РФ Конституции РФ. А этот вопрос может быть решен лишь постановлением Конституционного Суда РФ в

соответствии со ст. 71 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) "О Конституционном Суде Российской Федерации"¹.

Таким образом, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

§1.2 Показания потерпевшего как доказательства в уголовном процессе

Показания потерпевшего являются одним из доказательств по уголовному делу (п. 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Показания потерпевшего - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст. ст. 187 - 191, 277 УПК РФ. Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым (ст. 78 УПК РФ).

В соответствии с законом потерпевший допрашивается в месте производства расследования. Местом же производства расследования является район, где совершено преступление. Но в целях обеспечения быстроты, объективности и полноты расследования допрос может производиться и в другом месте (по месту жительства потерпевшего, его работы, в больнице и т.д.) (ч. 1 ст. 187 УПК РФ).

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) "О Конституционном Суде Российской Федерации"

Допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. Затем должен быть сделан перерыв на 1 час, после чего допрос может быть продолжен, но в любом случае общая продолжительность допроса в день не должна превышать 8 часов. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача (чч. 2 - 4 ст. 187 УПК РФ).

Следователь, собирая данные о субъекте, которого предстоит допрашивать, прогнозирует, какую позицию тот может занять на допросе. В специальной литературе отмечается, что для эффективного проведения допроса "следователю необходимо хорошо разбираться в психологии допрашиваемых, уметь устанавливать с ними правильные взаимоотношения, варьировать с учетом конкретной ситуации, личности допрашиваемых и имеющихся доказательств различные тактические приемы и методы психологического воздействия¹".

Перед дачей показаний потерпевший предупреждается об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью потерпевшего. То же самое делается и в судебном заседании. Лицо до 16 лет не предупреждается об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении этим потерпевшим их прав и обязанностей им указывается на необходимость говорить правду (ч. 2 ст. 191 УПК РФ).

Потерпевший должен быть готов ответить на вопрос о взаимоотношениях с обвиняемым, ибо этот вопрос обязательно задается. Ответ на него помогает следователю ориентироваться в сообщаемых фактических данных, оценивать их как на данном этапе, так и в последующем.

Свои показания потерпевший излагает в свободной форме. Он вправе требовать, чтобы его не перебивали, ибо свободный рассказ дает возможность наиболее полно сосредоточиться на воспроизведении случившегося. Такова

¹ URL : <http://bzbook.ru/Kriminalistika-Izd-2-e-pererabotannoe-i-dopolnennoe-pod-red-N-P-Yablokova.28.html>

психология человека, и это учитывает закон. Это не значит, конечно, что показания нельзя ни в коем случае прерывать. Если потерпевший уклоняется от предмета показаний, говорит то, что не относится к делу, его можно и поправить.

Следует отметить, что наводящие вопросы не допускаются, а в остальном следователь свободен в выборе тактики допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Решив применить то или иное техническое средство, следователь обязательно должен уведомить допрашиваемого до начала допроса (ч. 4 ст. 190 УПК РФ). Однако согласия потерпевшего на запись его показаний не требуется, как, впрочем, не требуется и его согласия на запись показаний в протокол. Любое следственное действие, завершается составлением протокола. Нет протокола - нет и следственного действия, а значит, и доказательств. Именно в протоколе фиксируются показания потерпевшего, даже если допрос стенографируется, записывается на магнитную ленту. Протокол является универсальным и пока что наиболее надежным средством фиксации фактических данных.

Показания потерпевшего записываются в протоколе в первом лице, по возможности дословно. В случае необходимости в него вносятся заданные потерпевшему вопросы и его ответы (ч. 2 ст. 190 УПК РФ). Протокол предъявляется потерпевшему для прочтения или по просьбе потерпевшего прочитывается ему следователем (ч. 6 ст. 190 УПК РФ).

Некоторые особенности имеет допрос несовершеннолетних потерпевших. Прежде всего, вызов таких лиц на допрос производится через его законных представителей или через администрацию по месту его работы или учебы, иной порядок вызова допускается лишь в случаях, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела (ч. 4 ст. 188 УПК РФ).

Допрос несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя в возрасте от 14 до 18 лет проводится с участием педагога. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего вправе присутствовать его

законный представитель (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Если в допросе участвует педагог, законный представитель или кто-либо из родственников, необходимо обязательно заранее убедиться, что его помощь будет существенной и не окажет отрицательного влияния на несовершеннолетнего. Участника допроса следует предупредить о недопустимости постановки наводящих вопросов, нравоучительного тона, раздражения, попыток отчитать допрашиваемого за легкомыслие в поведении, нарушение каких-либо нравственных правил.

Некоторые суды допускают ошибки при оценке показаний потерпевшего. Примером этого является уголовное дело в отношении Ермакова, осужденного Кузьминским районным судом г. Москвы по ч. 4 ст. 166 УК РФ со взысканием с него в пользу Ярина 92391 руб. 20 коп. в возмещение материального ущерба. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебные решения в части гражданского иска и указала, что при производстве по уголовному делу наряду с другими обстоятельствами доказыванию подлежат характер и размер вреда, причиненного преступлением. В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. При разрешении гражданского иска эти требования закона не выполнены. Как видно из материалов дела, Ермаков, угнав автомашину потерпевшего, стал виновником дорожно-транспортного происшествия, врезавшись в мачту дорожного освещения, в результате автомобиль получил механические повреждения. Постановлением следователя в возбуждении уголовного дела в отношении Ермакова по ст. 264 УК РФ отказано за отсутствием в его действиях состава преступления. В протоколе отмечено лишь то, что автомашина имеет повреждения в виде вмятины в передней части. В обоснование гражданского иска потерпевшим представлены документы из автомобильного техцентра, согласно которым стоимость восстановительного ремонта автомашины (работ, запчастей и

материалов) составляет 92391 руб. 20 коп. Согласно смете ремонту подверглась не только передняя часть автомобиля, но и задняя, а также багажник, заменены радиатор, решетка, магнитола с двумя динамиками. Однако результатом каких действий являлись повреждения данных деталей, ни следствием, ни судом не выяснено. Как видно из показаний потерпевшего Ярина в судебном заседании, он попал в аварию, менял крыло в передней части автомобиля, после угона автомашины был поврежден багажник: его пытались открыть. На момент рассмотрения дела судом автомашина продана. Показания потерпевшего должным образом не проверены и не оценены, хотя они имеют существенное значение для правильного разрешения гражданского иска¹.

Как уже отмечалось выше, потерпевший несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний.

Ответственность за лжесвидетельство предусмотрена ст. 307 УК РФ² "Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод". Рассмотрим некоторые практические вопросы ответственности за лжесвидетельство потерпевшего от преступления.

Известный американский психолог Пол Экман пишет: "Я определяю ложь, или обман, как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды". Рассматривая вопрос о формах лжи, он указывает: 1) умолчание - лжец скрывает истинную информацию, но не сообщает ложной; 2) искажение - лжец предпринимает некие дополнительные действия: он не

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации // URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_30716.htm

² "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

только скрывает правду, но и представляет взамен ложную информацию, выдавая ее за истинную¹.

Проведенный Саркисяном К.А. опрос показал, что 52,1% практических работников считают, что понятие "дача ложных показаний" не охватывает молчание потерпевшего или свидетеля, при этом 22,5 % опрошенных считают, что молчание потерпевшего и свидетеля надо включить в диспозицию ст. 307 УК РФ. Лишь 25,4 % считают, что понятие "дача ложных показаний" охватывает молчание потерпевшего или свидетеля². Как видно, действующая законодательная формулировка неоднозначно толкуется практическими работниками. В этой связи следует согласиться с Н.С. Косяковой, что дополнение диспозиции ст. 307 УК РФ положением об умолчании будет способствовать лучшему пониманию состава этого преступления, обращенного как предупреждение к каждому человеку³.

Нерешенным является вопрос и о субъектном составе преступления, что предусмотрено ст. 307 УК РФ. Так, в соответствии со ст. 51 Конституции РФ (п. 40 ст. 5, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ) лицо не обязано свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. Однако с позиций УК РФ свидетельский иммунитет распространяется только на случаи отказа от дачи показаний (примечание к ст. 308 УК РФ), но не на случаи лжесвидетельства (ст. 307 УК РФ). Обусловлено это тем, что согласно ч. 2 ст. 11 "Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве" и п. 1 ч. 4 ст. 56 "Свидетель" УПК РФ в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Если лицо, имея

¹ Пол Экман. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. – СПб.: Питер, 2017. – 304 с.

² Саркисян К.А. Ответственность потерпевшего за лжесвидетельство // Адвокатская практика. - 2007. - № 6. - С. 30-37

³ Косякова Н.С. Лжесвидетельство // Государство и право. - 2012. - № 4. - С. 70-74.

свидетельский иммунитет, согласилось дать показания, то оно допрашивается по общим правилам проведения допроса, в том числе предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. В случае дачи таким лицом заведомо ложных показаний оно несет уголовную ответственность по ст. 307 УК РФ. Вместе с тем нежелание давать показания против своего супруга (своей супруги) и других близких родственников может возникнуть у потерпевшего уже непосредственно в период допроса.

И хотя в специальной литературе неоднократно звучали предложения о распространении свидетельского иммунитета на "юридических" и фактических супругов, иных близких лиц по делам о лжесвидетельстве (В. Даев, А. Куприянов, В. Мельник, М. Кротов, И. Вельш и др.), судебная практика этого не воспринимает. Так, относительно недавно Центральным районным судом г. Волгограда рассматривалось уголовное дело по обвинению Ч. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ, за дачу ложных показаний в отношении А., которые, как было установлено материалами дела, прожили вместе 20 лет, фактически находясь в супружеских отношениях.

Среди опрошенных Саркисяном К.А. практических работников лишь 2,8% считают необходимым расширить иммунитет иных близких лиц. Однако высказываются и иные мнения. Определенная часть опрошенных (4,2 %) вообще выступает за отмену свидетельского иммунитета; 77,6 % - считают обоснованной современную регламентацию свидетельского иммунитета; 7 % опрошенных считают обоснованным свидетельский иммунитет лишь в отношении себя и 8,4 % - в отношении себя и супруга. Как представляется, правило о свидетельском иммунитете должно распространяться не только на дела об отказе от дачи показаний (ст. 308 УК РФ), но и о лжесвидетельстве (ст. 307 УК РФ). Для этого необходимо дополнить примечание ст. 307 УК РФ положением, согласно которому лицо не подлежит уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний против себя самого, своего супруга или иных близких лиц.

И еще на одном, но уже процессуальном моменте ответственности потерпевшего за лжесвидетельство хотелось бы остановиться. До 2000 г. ч. 3 ст. 256 УПК РСФСР предусматривался особый порядок возбуждения уголовных дел о даче потерпевшим или свидетелем заведомо ложных показаний: только судом и только одновременно с постановлением приговора по "основному" делу, по которому и были даны эти показания. Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.01.2000¹ полномочия суда возбуждать уголовные дела были признаны не соответствующими Конституции РФ, а указанная норма УПК РСФСР в этой части - не подлежащей применению. Поскольку суд не осуществляет функцию уголовного преследования, он не вправе возбудить уголовное дело при обнаружении признаков лжесвидетельства, в том числе и в отношении потерпевшего (свидетеля), даже если судом и выявлен факт дачи ложных показаний этими участниками процесса в ходе разбирательства "основного" дела. УПК РФ вообще не содержит нормы о возбуждении уголовного дела за дачу ложных показаний одновременно с постановлением приговора по основному уголовному делу. Однако в судебной практике встречаются нарушения.

Так, Б., являясь свидетелем по уголовному делу по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, дал подробные показания об обстоятельствах совершенного в отношении его матери Б. преступления. Он показал, что 12 сентября 2008 г. в кв. 118 д. 18 по ул. Заводская В. выстрелил из пистолета ей в живот, в частности заявив: "...после этого В. выхватил из рук моей матери Б. указанный пистолет и направил его на нее... между ним и матерью завязалась перебранка, в ходе которой В. выстрелил из пистолета в упор в живот моей матери...". 19 ноября

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 N 1-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно - процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом ВС РФ

2008 г. в зале судебного заседания районного суда, с целью воспрепятствовать установлению истины по делу и облегчить вину подсудимого, Б. дал суду заведомо ложные показания о том, что в Б. стрелял не В., а К., обвинив тем самым последнего в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Б., в частности, заявил: "...проснулся от шума, увидел, что мать лежит в проходе в комнате, К. сидел на диване, В., Б. спали. Я кинулся на К., у матери текла кровь. В. забрал пистолет у К., сказал, когда будешь трезвый, тогда отдам... К. стрелял в мою мать...". В ходе дальнейшего судебного разбирательства Б. настаивал на своих показаниях, продолжая утверждать, что в Б. стрелял не В., а К. 4 марта 2009 г. районным судом в отношении В. вынесен обвинительный приговор о признании его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, который вступил в законную силу. Судом при вынесении приговора признаны достоверными показания Б., данные им на предварительном следствии. Его показания, данные в ходе судебного заседания 19 ноября 2008 г., судом признаны ложными. Однако никаких последствий для Б. не последовало - вопрос о возбуждении в отношении его уголовного дела по ч. 2 ст. 307 УК РФ даже не ставился.¹

Итак, показания потерпевшего - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст.ст. 187 - 191, 277 УПК РФ. Потерпевший несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний. Следует согласиться с А.Г. Кулагиным, что наибольший предупредительный эффект способно принести возбуждение уголовного дела о даче ложных показаний сразу же, как только данный факт становится очевидным для органа (суда или должностного лица), в производстве которого находится "основное" дело, по которому даны ложные показания.

¹ Привлечение свидетелей к ответственности за дачу заведомо ложных показаний // URL: <http://livelawyer.ru/ugolovnyj-protsess/kvalifikatsii/item/665-privlechenie-svid>

Глава 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§2.1 Объем правомочий потерпевшего. Право на уголовное преследование

Объем правомочий потерпевшего весьма широк: его права указаны в 23 пунктах (в ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Их реализация находит свое выражение как в отстаивании и удовлетворении личных интересов потерпевшего, так и в защите общегосударственных интересов борьбы с преступностью. "С принятием Конституции РФ 1993 г. в уголовно-процессуальном законодательстве России проявилась тенденция к повышению влияния потерпевшего на ход и исход производства по делам не только частного, но и публичного обвинения"¹. Кроме того, активное участие в уголовном процессе этих лиц способствует расширению демократических основ уголовного судопроизводства, привлечению граждан к борьбе с преступностью, а следовательно, укреплению законности.

Согласно ч. 2 ст. 42 УПК РФ, потерпевший вправе:

- 1) знать о предъявленном обвиняемому обвинении;
- 2) давать показания;
- 3) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;
- 4) представлять доказательства;
- 5) заявлять ходатайства и отводы;

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева и В.П. Божьева. Изд. 4. М., 2006. С. 84.

- 6) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- 7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 8) иметь представителя;
- 9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
- 10) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- 11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;
- 12) знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. В случае, если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему;
- 13) получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы;
- 14) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем

порядке, а также в предусмотренных настоящим Кодексом случаях участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора;

15) выступать в судебных прениях;

16) поддерживать обвинение;

17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

18) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

19) обжаловать приговор, определение, постановление суда;

20) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

21) ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса;

21.1) на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

22) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

В УПК РФ со всей определенностью выражено право потерпевшего обжаловать преграждающие ему право на судебную защиту решения, а также

иные процессуальные решения, действия (бездействие) должностных лиц и органов, затрагивающие его интересы (ст. 123 УПК РФ).

УПК РФ не предусматривает право участников процесса обжаловать постановление судьи по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания. Рассмотрим пример. Постановлением судьи замечания потерпевшей, принесенные на протокол судебного заседания, были отклонены. В кассационной жалобе потерпевшая просила отменить постановление судьи. Утверждала, что в поданных ею замечаниях было указано только то, что в действительности было сказано участниками в процессе судебного разбирательства и не нашло отражения в протоколе, а судья, не посчитав необходимым вызов ее и ее представителя, полностью и без указания мотивов отверг принесенные замечания. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ прекратила кассационное производство по указанной жалобе потерпевшей по следующим основаниям. Никто из судей вышестоящего суда не присутствовал в зале судебного заседания при рассмотрении уголовного дела, вследствие чего судьи суда второй инстанции не знают и не могут знать о правильности (либо неправильности) принесенных замечаний на протокол судебного заседания, вследствие чего они не вправе проверять существо принятого решения по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания. Эти замечания рассмотрены председательствующим судьей в порядке, установленном УПК РФ. Кроме того, как следует из постановления судьи, оно мотивировано; отклонение замечаний, принесенных потерпевшей на протокол судебного заседания, обосновано тем, что в протоколе судебного заседания полно и правильно отражены показания допрошенных лиц. Согласно ч. 2 ст. 260 УПК РФ при рассмотрении замечаний на протокол председательствующий в необходимых случаях может вызвать лиц, подавших замечания, для уточнения их содержания. Из заявления потерпевшей, в котором она указывала свои замечания на протокол, следует, что она не просила судью вызвать ее для уточнения содержания замечаний. Судья,

рассматривающий замечания на протокол, самостоятельно определяет необходимость вызова в судебное заседание лица, подавшего замечания, для уточнения их содержания. В данном случае судья такой необходимости не усмотрел, что является его правом и не может расцениваться как нарушение закона;

В настоящее время остро стоит проблема обеспечения безопасности потерпевших. Часты случаи, когда потерпевшие подвергаются массированному давлению, угрозам, шантажу, подкупу со стороны преступных группировок, родственников и близких обвиняемого. Нередко им и членам их семей угрожают смертью, увечьем, уничтожением имущества, и в ряде случаев такие угрозы осуществляются. При наличии угроз в отношении участников судопроизводства (в частности, потерпевших) и их близких суд, прокурор, следователь и орган дознания принимают меры безопасности в отношении этих лиц (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Эти меры предусмотрены ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ. С 1 января 2005 г. вступил в силу Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (в ред. от 07.02.2017 N 7-ФЗ) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"¹. Этот закон устанавливает систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, включающую меры безопасности и меры социальной поддержки указанных лиц, а также определяет основания и порядок их применения;

В п. 9 Постановления ВС РФ от 29.06.2010 подчеркнуто: "Судам надлежит соблюдать требования закона о том, что потерпевший в целях реализации предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий вправе получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о принятии дела к

¹ Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" от 20.08.2004 N 119-ФЗ (в ред. от 07.02.2017 N 7-ФЗ)

производству и о производстве следствия следственной группой, о привлечении лица в качестве обвиняемого, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подследственности, а также копии решений судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, в том числе о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, а также копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы (статья 42 УПК РФ)".

Часть 3 ст. 42 УПК РФ закрепляет право потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям ст. 131 УПК РФ. Кроме того, строгое соблюдение законности в деятельности органов суда, прокуратуры, дознания и предварительного следствия - важное условие, обеспечивающее успешное решение задач борьбы с преступностью. Поэтому столь важно установление в действующем законодательстве нормы, закрепляющей право гражданина (в том числе потерпевшего от преступления) на возмещение вреда в случае, если ему данный вред причинен правоохранительными органами (ч. 4 ст. 11 УПК РФ).

Способом возмещения причиненного преступлением вреда в уголовном процессе служит возможность предъявления гражданского иска при производстве по уголовному делу. Сущность такого иска не меняется от того, в каком порядке он рассматривается в суде: совместно с уголовным делом или отдельно, в порядке гражданского судопроизводства. Такой иск в обоих случаях остается институтом не уголовного, а гражданского права, поскольку речь идет не об уголовной, а о материальной ответственности.

Иск о возмещении ущерба, причиненного преступлением, является производным от уголовного дела, вытекает из него. Его доказывание при

совместном рассмотрении с уголовным делом производится по правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательством. При доказывании гражданского иска в уголовном деле не действуют те ограничения в средствах, которые содержатся в гражданском процессуальном и гражданском законодательстве. При доказывании по правилам, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, потерпевший (истец) освобождается от обязанности доказывания основания иска (т.е. факта совершения преступления, причинившего материальный вред) и его размера. Такая обязанность возложена законом на государственные органы, осуществляющие судопроизводство по уголовным делам. Причем отказ истца от иска не освобождает указанных должностных лиц от доказывания характера и размера вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Особенностью гражданского иска в уголовном деле является и то, что он освобождается от государственной пошлины (ч. 2 ст. 44 УПК РФ).

Все указанное облегчает положение потерпевшего.

Потерпевший, которому причинен преступлением материальный ущерб, вправе также предъявлять гражданский иск в уголовном деле. В этом случае он пользуется и правами гражданского истца (ст. 44 УПК РФ).

Восстановление нарушенного преступлением имущественного положения тех, кому причинен вред, достигается в уголовном процессе способами, которые можно разделить на две группы: исковые и неисковые. При этом исковый способ всегда реализует гражданско-правовую ответственность, а неисковой - не только её, но и уголовную ответственность, а также иные меры защиты нарушенного имущественного права. К первому способу защиты относится предъявление и разрешение гражданского иска в уголовном процессе. Неисковые способы - это возмещение имущественного вреда по собственной инициативе виновного (п. "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, ст.ст. 75-76 УК РФ, ст.ст. 25, 28 УПК РФ и др.), возложение судом обязанности загладить причинённый вред на условно осуждённого или при применении

принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему (ст.ст. 73, 90 УК РФ), компенсация вреда из средств бюджета по некоторым категориям преступлений, возмещение вреда на основании международных соглашений.

В уголовно-процессуальной литературе по поводу понятия гражданского иска в уголовном процессе отсутствует единство во взглядах авторов, исследовавших или затрагивавших данную проблему. Под гражданским иском в уголовном процессе отдельные авторы понимают совокупность процессуальных действий и отношений (З.З. Зинатуллин¹), другие - обращение (А.Р. Шарипова²). Как представляется, гражданский иск в уголовном процессе является ни чем иным, как материально-правовым требованием истца к ответчику, в ходе производства по уголовному делу и разрешаемым совместно с ним.

Согласно концепции, получившей наибольшее распространение в науке гражданского процесса, предметом гражданского иска является материально-правовое требование истца к ответчику, вытекающее из спорного правоотношения. Отсюда предметом гражданского иска в уголовном процессе следует считать материально-правовое требование истца к подозреваемому, обвиняемому (гражданскому ответчику), причем не любые требования, а лишь о возмещении имущественного и компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Это требование вытекает из определенных законом юридических фактов, на основе которых истец предъявляет свои исковые требования.

Вопрос о разрешении гражданского иска по существу в уголовном деле в соответствии со ст.ст. 306 и 309 УПК РФ рассматривается лишь при постановлении приговора. Постановлением Московского окружного военного суда в отношении Алехина применены принудительные меры медицинского

¹ Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1974. - С. 121-125

² Шарипова А.Р. Гражданский иск в механизме уголовного преследования налоговых преступлений // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2009. - № 4. - С. 118-122

характера. Отдельным постановлением того же суда иски потерпевших к воинской части о компенсации морального вреда оставлены без рассмотрения. Потерпевшие в кассационных жалобах просили отменить это постановление. Военная коллегия нашла постановление законным и обоснованным. В соответствии со ст.ст. 306 и 309 УПК РФ гражданский иск в уголовном деле может быть разрешен только при постановлении приговора. Поскольку суд рассматривал вопрос о применении к Алехину принудительных мер медицинского характера, гражданские иски потерпевших не могли быть рассмотрены по существу. Оставление же судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства¹.

Итак, по каждому предъявленному в уголовном деле гражданскому иску суд обязан принять процессуальное решение. Исходя из положений статей 306, 309 УПК РФ оно принимается при постановлении приговора или иного окончательного судебного решения.

Участие в уголовном деле законного представителя и представителя потерпевшего не лишает его прав, предусмотренных ст. 42 УПК РФ (ч. 10 ст. УПК РФ).

Кроме положений, установленных ст. 42 УПК РФ, потерпевший имеет также права и обязанности, установленные иными положениями УПК РФ. Так, он имеет право на то, чтобы его права, обязанности и ответственность были разъяснены ему. Этому его праву соответствует обязанность соответствующих органов разъяснить ему эти права. Ст. 11 УПК РФ устанавливает такой принцип, как охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, что предусматривает обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

¹ Трубникова Т.В. Потерпевший как субъект права на судебную защиту в уголовном процессе // Российское правосудие. - 2010. - № 9. - С. 85-88.

Следует отметить, что право потерпевшего на примирение с подозреваемым или обвиняемым предусмотрено также ст. 25 УПК РФ.

Пункт 55 ст. 5 УПК РФ уголовным преследованием называет процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Пункт 47 указанной статьи относит потерпевшего к стороне обвинения. Согласно ст. 22 УПК РФ потерпевший, а равно и его представитель, вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого. Трудно переоценить значение этих положений. Ведь множественность форм и субъектов уголовного преследования - основа демократического, состязательного судопроизводства. Часть 5 ст. 32 Конституции РФ, наделяя гражданина правом на участие в отправлении правосудия, не просто предусматривает его участие в рассмотрении судебных дел в качестве присяжного заседателя, но и гарантирует его право на участие в уголовном преследовании. Это право в свою очередь обеспечивает осуществление предусмотренных ст. 52 Конституции РФ прав гражданина на доступ к правосудию и защиту от преступных посягательств.

Потерпевший и его представитель вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). По сравнению со ст. 70 УПК РСФСР ч. 2 ст. 86 УПК РФ устанавливает право лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, не только представления, но и сбора письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу.

Если потерпевший является несовершеннолетним, то он имеет право на то, чтобы его допрос проводился с особенностями, предусмотренными статьей 191 УПК РФ (в суде - статьей 280 УПК РФ) для несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пп. 1, 2, 4, 5 ст. 196 УПК РФ, производится с его письменного согласия (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Кроме того, при производстве

судебной экспертизы потерпевший, в отношении которого она проводится, вправе знакомится с заключением эксперта. Потерпевший также пользуется такими правами:

- 1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
- 3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;
- 4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
- 5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;
- 6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Потерпевший имеет право быть уведомленным о приостановлении предварительного следствия и на разъяснение ему порядка обжалования данного решения (ч. 1 ст. 209 УПК РФ). Потерпевший имеет также право на то, чтобы ему была вручена копия постановления о прекращении уголовного дела и разъяснено право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, если уголовное дело прекращается по основаниям, предусмотренным пп. 2 - 6 ч. 1 ст. 24, ст. ст. 25, 26, пп. 2 - 8 ч. 1 ст. 27 и ст. 28 УПК РФ (ч. 4 ст. 213 УПК РФ). По ходатайству потерпевшего следователь знакомит его с материалами уголовного дела полностью или частично в порядке, установленном ст. ст. 217, 218 УПК РФ (ст. 216 УПК РФ).

Существенны права потерпевшего и в суде. Так, судья по его ходатайству вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества (ст. 230 УПК РФ). Судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего и (или) его представителя, если иное не

предусмотрено чч. 2 и 3 ст. 249 УПК РФ (ч. 1 ст. 249 УПК РФ). Потерпевший имеет право на разъяснение ему председательствующим его прав и обязанностей в суде, а также ответственности за невыполнение обязанностей в судебном разбирательстве, предусмотренных ст. 42 УПК РФ (ч. 1 ст. 268 УПК РФ). Кроме того, потерпевшему разъясняется его право на примирение с подсудимым в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ (ч. 2 ст. 268 УПК РФ). С разрешения председательствующего потерпевший может давать показания в любой момент судебного следствия (ч. 2 ст. 277 УПК РФ). При этом он может пользоваться письменными заметками, которые предъявляются суду по его требованию. Потерпевший может зачитать имеющиеся у него документы, относящиеся к его показаниям. Эти документы также предъявляются суду и по его определению или постановлению могут быть приобщены к материалам уголовного дела (ст. 279 УПК РФ).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 30.06.2015) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"¹ отмечено (п. 19): "При неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля оглашение их показаний, ранее данных ими при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, в соответствии с частью 1 статьи 281 УПК РФ допускается только с согласия сторон. В случаях, предусмотренных частью 2 статьи 281 УПК РФ, оглашение показаний потерпевшего или свидетеля не требует согласия сторон. Если в ходе судебного разбирательства обнаружатся существенные противоречия в показаниях потерпевшего или свидетеля по сравнению с ранее данными ими показаниями при производстве предварительного расследования или в судебном заседании, суд вправе

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 30.06.2015) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

огласить такие показания лишь по ходатайству стороны (часть 3 статьи 281 УПК РФ). В этом случае согласия другой стороны не требуется"¹.

Потерпевший имеет право участвовать в прениях (ст. 292 УПК РФ).

Рассмотрим пример из судебной практики. Оправдательный приговор отменен ввиду нарушения судом права потерпевшей участвовать в судебном разбирательстве и выступать в судебных прениях. Судом присяжных Ажигова была оправдана по пп. "д", "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по кассационному представлению прокурора, отменила приговор суда присяжных заседателей по следующим основаниям. В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе, в частности, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела, выступать в судебных прениях. По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные названной статьей, переходят к одному из его близких родственников. Указанные требования закона судом не были выполнены. Из протокола судебного заседания и материалов дела следует, что в связи с убийством Н. потерпевшей по делу признана его родная сестра Н., которая 3 июля 2008 г. не явилась на суд, но заявила письменное ходатайство об отложении разбирательства дела из-за своей болезни. Суд данное ходатайство отклонил, мотивируя свое решение тем, что потерпевшая не предоставила документа, подтверждающего ее заявление о болезни, не ясно, на какой срок она заболела, была допрошена судом в качестве потерпевшей; признал, что ее явка не обязательна, продолжил судебное следствие и окончил разбирательство дела в ее отсутствие. Вместе с тем, согласно копии листка нетрудоспособности, Н. была нетрудоспособна с 3 по 9 июля 2008 г. Таким образом, судом были нарушены права потерпевшей Н. участвовать в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 30.06.2015) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" п.19

судебном разбирательстве уголовного дела, выступать в судебных прениях. Дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей¹.

По ходатайству потерпевшего ему может быть вручена копия приговора (ст. 312 УПК РФ).

Потерпевший имеет право кассационного и апелляционного обжалования (ч. 1 ст. 401² УПК РФ (ч. 1 ст. 389¹ УПК РФ), а также имеет право ходатайствовать о пересмотре вступивший в законную силу приговора, определения, постановления суда в порядке, предусмотренном гл. 48¹ УПК РФ (ч. 1 ст. 412¹ УПК РФ).

Потерпевший, разумеется, несет также и процессуальные обязанности. Потерпевший не вправе (ч. 5 ст. 42 УПК РФ): уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и суда; давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний; разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. При неявке потерпевшего без уважительных причин он может быть подвергнут приводу (ч. 6 ст. 42, ч. 3 ст. 188 УПК РФ).

Пункт 18 Постановления ВС РФ от 29.06.2010 гласит: "Обеспечение судом исполнения потерпевшими их обязанностей являться по вызову в суд и давать правдивые показания способствует всестороннему и полному установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и вынесению законного, обоснованного и справедливого судебного решения. При неявке потерпевшего без уважительных причин или уклонении от явки в судебное заседание в случае признания участия потерпевшего в рассмотрении дела обязательным потерпевший может быть подвергнут приводу в порядке, предусмотренном статьей 113 УПК РФ (часть

¹ Бюллетень № 1 2004 года обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации // URL: http://www.vsrif.ru/vscourt_detale.php?id=1417

6 статьи 42 УПК РФ), а в случаях, указанных в статье 117 УПК РФ, - денежному взысканию".

Потерпевший по постановлению следователя обязан представлять образцы своего почерка и иные образцы для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ). Потерпевший обязан соблюдать регламент судебного заседания (ст. 257 УПК РФ). За нарушение порядка в судебном заседании к потерпевшему могут быть применены меры воздействия (ст. 258 УПК РФ).

Итак, интересы потерпевших обеспечиваются не только действиями государственных органов, но и предоставлением им самим возможности лично участвовать в производстве по делу, лично добиваться защиты и восстановления нарушенного права.

§2.2 Защита права потерпевших на уголовное преследование

Статья 52 Конституции РФ возлагает на государство обязанность по обеспечению потерпевшим от преступлений доступа к правосудию и возмещению причиненного ущерба. Но обязанность эта выполняется недостаточно полно.

УПК РФ провозгласил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, одним из назначений уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6). Потерпевший наряду с прокурором, следователем, дознавателем отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, назван одним из основных субъектов уголовно-процессуальной деятельности. За ним закреплено право участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, ему предоставлен ряд неизвестных ранее процессуальных прав. Однако не всегда обеспечена возможность реализации этих прав.

Так, одними из важнейших являются права человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Но одно дело - записать такие положения в

тексте Основного Закона, и совсем другое - создать эффективно действующий механизм, гарантирующий и защищающий указанные права. Механизм этот должен быть очень понятным, а реализовываться он должен в конкретных областях права, находя свое закрепление в соответствующих правовых актах высших государственных органов. Главное - его осуществление в повседневной деятельности органов государственной власти и управления, особенно - в работе правоохранительных органов.

Одним из проявлений государственной защиты конституционных прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность является обеспечение безопасности гражданина в сфере уголовного судопроизводства. Правовая система страны претерпела за годы реформ существенные изменения.

Белкин А.Р. обоснованно полагает, что "назначение УПК состоит в установлении оптимального режима расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях, обеспечивающего как защиту прав личности, так и действенность правовых средств борьбы с преступностью... Под гипнозом идеи защиты прав человека многие готовы забыть о прямом назначении уголовной юстиции - сдерживании преступности, обретающей все более изощренные и разрушительные формы... Нельзя не заметить, что в ходе судебно-правовой реформы развитие процессуальных гарантий преимущественно ориентировано на... обвиняемого"¹. Поэтому можно констатировать, что в сравнении с УПК РСФСР в УПК РФ нарушен баланс статусов различных участников процесса: баланс интересов потерпевшего и обвиняемого значительно смещен в сторону последнего, а баланс прав и обязанностей сторон обвинения и защиты смещен в сторону защиты.

Т. Шестакова тоже подчеркивает, что в УПК РФ наметившееся ранее неравенство в правах обвиняемых и потерпевших не только сохранено, но и усугубилось. По мнению Н.М. Гаевского, "новый уголовно-процессуальный закон... в корне не отвечает интересам потерпевших от преступлений. Только

¹ Белкин А.Р. Процессуальный статус потерпевшего нуждается в пересмотре // Публичное и частное право. - 2010. - № 3. - С. 64-67.

слепой может не увидеть то, что этот закон делает "фаворитом" подозреваемого и обвиняемого... и почти бесправным потерпевшего - второго участника уголовного процесса". Далее он подчеркивает, что УПК РФ представляет собой полное олицетворение дисбаланса прав потерпевших и обвиняемых.

Такому положению можно найти объяснение. Основой для защиты прав человека служат такие международно-правовые документы, как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью и др.

Указанные документы и другие международные нормы и стандарты в области защиты прав человека оказали и оказывают большое влияние на развитие законодательства России. При этом следует исходить из того, что согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Более того, им отдается преимущество перед нормами национального, внутригосударственного права.

При ознакомлении с указанными международными документами очевидно, что правовой статус обвиняемого (подозреваемого, осужденного) прописан в них достаточно конкретно. О процессуальном же статусе потерпевшего не говорится практически ничего.

С принятием УПК РФ были изменены акценты уголовного судопроизводства, назначением которого стала в первую очередь защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Неразрешенные проблемы, однако, остались, в том числе и касающиеся отказа государственного обвинителя от обвинения. В силу публичности уголовного судопроизводства потерпевший "вверяет" защиту своих интересов государству. Это, конечно же,

не означает, что государство может принимать любое решение по исходу дела, не согласуя свою позицию с точкой зрения потерпевшего, что он должен пассивно участвовать в уголовном процессе, соглашаясь на любой его поворот.

Необходимо подчеркнуть, что по УПК РФ потерпевший в отличие от подозреваемого, обвиняемого и подсудимого уже с момента возбуждения уголовного дела полностью раскрывает свою позицию, несет уголовную ответственность за отказ от дачи и дачу заведомо ложных показаний, в то время как подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) может вообще не давать никаких показаний, не говоря уже об ответственности за ложь.

В США, например, обвиняемый вправе молчать, но за дачу заведомо ложных показаний он несет уголовную ответственность. Этот опыт можно было бы применить и у нас, введя в УК РФ норму об ответственности подозреваемых, обвиняемых, подсудимых за дачу заведомо ложных показаний. Тогда бы баланс прав и обязанностей потерпевшего и обвиняемого несколько выровнялся.

Доводы о том, что на стороне потерпевшего действует целый следственный аппарат, неубедительны. Расследование проводится в жестких рамках судебного контроля, а прокурор, утвердивший обвинительное заключение или акт, несет за обоснованность предъявленного обвинения персональную ответственность.

Раньше в соответствии со ст. 248 УПК РСФСР отказ прокурора от обвинения не освобождал суд от обязанности продолжить разбирательство дела и разрешить вопрос о виновности или невиновности подсудимого на общих основаниях. Теперь же несогласие потерпевшего с отказом прокурора от обвинения более не имеет значения вето, он не может блокировать прекращение дела судом и взять на себя бремя доказывания обвинения, от которого отказался прокурор.

Принято считать, что интересы потерпевшего во многом совпадают с интересами прокурора. Вместе с тем без внимания остается тот факт, что

отражение в материалах уголовного дела позиции потерпевшего в значительной мере зависит от усмотрения должностных лиц. То есть мнение потерпевшего имеет значение лишь в той степени, в какой оно совпадает с мнением следователя, дознавателя и прокурора. Должностные лица органов уголовного преследования зачастую не учитывают мнение потерпевшего. Более того, следственные подразделения органов внутренних дел нередко грубо попирают права жертв преступлений: их длительное время не признают потерпевшими по делу, подробно не допрашивают, не назначают весь комплекс необходимых экспертиз, их версии по делу должным образом не проверяют.

Нельзя игнорировать также и то обстоятельство, что хотя прокурор выступает на одной стороне с потерпевшим, между ними могут возникать частные правовые конфликты. Потому законодатель абсолютно правильно наделил потерпевшего правом обжаловать его действия (бездействие). Здесь пригодился бы зарубежный опыт. Если при отказе российского прокурора от обвинения суд обязан прекратить уголовное дело или уголовное преследование, то по УПК Франции прокурор не вправе так поступить. "Согласно традиционной и общепризнанной французской теории, прокурор есть не более чем представитель общества в уголовном процессе, но не "хозяин публичного иска". Общество доверяет прокурору право предъявить публичный иск, но не передает ему права отказаться от него. Поэтому прокурор не может заключить с обвиняемым мировое соглашение. Он не вправе также отказаться от уголовного преследования: если прокурор считает, что обвинение было предъявлено ошибочно, то это не устранивает компетенцию суда и не снимает с последнего обязанности рассмотреть дело по существу и вынести приговор"¹.

¹ Поторыкина Е. Ю. Уголовно-процессуальный статус прокурора в судопроизводстве европейских государств // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnyy-status-prokurora-v-sudoproizvodstve-evropeyskih-gosudarstv> (дата обращения: 21.02.2017).

В этой связи представляется вполне обоснованной точка зрения, согласно которой отказ прокурора от обвинения без согласия на это потерпевшего влечет за собой нарушение прав последнего. Конечно, "государственный обвинитель и при поддержании обвинения, и при отказе от него оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. Внутреннее же убеждение потерпевшего как участника стороны обвинения может не совпадать с таковым прокурора. Однако, несмотря на это, в случае отказа прокурора от обвинения потерпевший лишен права изложить суду основания своего убеждения в том, что вина подсудимого в ходе судебного следствия доказана. Таким образом, потерпевший лишается и права на доступ к правосудию - вопреки статье 52 Конституции РФ, которая гласит, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба".

В соответствии с Постановлением КС РФ от 08.12.2003 "суд вынужден отстаивать процессуальные интересы потерпевшего, если он не согласен с отказом государственного обвинителя от обвинения и вина подсудимого подтверждается в судебном следствии доказательствами". Возможна и другая ситуация, когда в ходе судебного разбирательства достоверно установлено, что преступное событие имело место, однако подсудимый к нему не причастен. Суд в этом случае должен постановить оправдательный приговор. Однако права потерпевшего, провозглашенные в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, остаются опять же незащищенными, поскольку если суд направит материалы дела в архив, то кто и как будет устанавливать виновное лицо? Законодательного разрешения данной ситуации не имеется.

От подобных законодательных "погрешностей" страдают в первую очередь потерпевшие, которые в нарушение ч. 1 ст. 6 УПК РФ не могут получить государственную защиту, восстановление своих прав и интересов, рассчитывать на торжество справедливости. Поэтому роль и значение прокурора в защите прав потерпевшего в уголовном процессе имеют первоочередное значение для реализации самого важного, как представляется,

принципа, закрепленного в УПК РФ, - принципа защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления. И если организация способна загладить вред, причиненный преступлением, то потерпевшему удастся это сделать далеко не всегда.

Мы считаем, что для осуществления реальной защиты прав потерпевшего в УПК РФ следовало бы установить правовую гарантию того, что в случае отказа прокурора от обвинения при отсутствии на это согласия потерпевшего судебное разбирательство по уголовному делу продолжается в общем порядке с возложением функции обвинения на потерпевшего. Отказ от поддержания обвинения прокурором не должен быть обязательным для суда. По результатам судебного разбирательства, исходя из достаточности доказательств, суд мог бы вынести как обвинительный, так и оправдательный приговор.

После поступления дела в суд потерпевший обязан теперь уже перед судом активно требовать защиты своих прав, в ином случае суд не вправе даже огласить показания неявившегося свидетеля при отсутствии на это согласия стороны защиты. И никого не смущает, что отказ суда в оглашении показаний потерпевшего или свидетеля на основании возражений этой стороны делает сомнительными закрепленные в УПК РФ принципы состязательности и равенства прав сторон, ограничивает ходатайствующую об оглашении сторону вправе использовать в своих интересах доказательство, полученное на вполне законных основаниях.

Нельзя не отметить, что норма о согласии сторон значительно сузила возможности прокурора по доказыванию предъявленного подсудимому обвинения и защите прав потерпевшего, что не могло не привести к увеличению количества оправдательных приговоров. В связи с этим положения ст. 281 УПК РФ были подвергнуты резкой критике со стороны представителей органов уголовного преследования и ряда авторитетных ученых. Судебная практика применения этой статьи была и остается весьма противоречивой. Но выводы из этого законодателем так и не сделаны.

В ходе предварительного расследования следователь обязательно допрашивает свидетелей. Но ч. 1 ст. 281 УПК РФ, требующая согласия сторон для оглашения показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, в большинстве случаев способна не только свести работу следователей на нет, но и ставит под сомнение действенность ст. 307 УК, делает ее во многом декларативной.

Следует подчеркнуть, что по многим делам потерпевший является единственным, кроме подсудимого, очевидцем содеянного. Его показания как свидетельство преступления имеют очень важное значение, влияют на квалификацию действий виновного. Поэтому связывать использование такого значимого доказательства с желанием противоположной стороны нельзя. И таких недостатков в УПК РФ немало. Так, в нем не предусмотрено право потерпевшего на участие адвоката, представляющего его интересы в деле, по назначению следователя или суда, хотя защита прав потерпевшего является обязанностью государства. Зато с момента возбуждения уголовного дела в отношении подозреваемого, с момента его фактического задержания или привлечения лица в качестве обвиняемого либо даже с момента осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы подозреваемого, эти участники уголовного судопроизводства имеют право на оказание им юридических услуг адвокатом бесплатно, за счет бюджета.

Потерпевшему возможность предоставления услуг адвоката за счет бюджета в УПК РФ не предусмотрена.

В соответствии с ч. 3 ст. 42 и ст. 131 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение не только имущественного вреда, причиненного преступлением, но и расходов, понесенных им в связи с участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя. Эта введенная в 2006 г. норма вроде бы уравнивает права потерпевшего с правами обвиняемого на оказание ему юридической помощи, в том числе и бесплатной. Но на практике данная норма не действует.

Даже объем прав, предоставленных адвокату - защитнику подозреваемого (обвиняемого) и адвокату - представителю потерпевшего, тоже существенно различается. Защитнику обвиняемого предоставлены самые широкие возможности влиять на ход расследования, вплоть до собирания доказательств. Адвокат же, выступающий в качестве представителя потерпевшего, упоминается в перечне иных лиц, которые могут иметь соответствующий статус (ст. 45 УПК РФ), лишь самым общим образом. Прав у него гораздо меньше, чем у защитника обвиняемого. Более того, они четко не обозначены, просто приравнены к правам потерпевшего, что создает "отторгающий эффект" при принятии последним решения о приглашении адвоката в качестве своего представителя. Поэтому и в данном случае говорить о надлежащей правовой защищенности потерпевшего можно лишь с некоторой натяжкой.

От процессуальной неурегулированности в ст. 125 УПК РФ сроков разрешения жалоб страдают в первую очередь потерпевшие, которые вопреки ч. 1 ст. 6 УПК РФ не могут получить государственную защиту и восстановление своих прав и законных интересов.

Несмотря на то что п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предусматривает право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении, ст.ст. 171 и 172 УПК РФ не предусматривают ни направления потерпевшему копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, ни его уведомления о существе предъявленного обвинения. В связи с этим представляется, что прокурор, пользуясь своими полномочиями, изложенными в п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, должен дать следователю указание об уведомлении потерпевшего о существе предъявленного обвиняемому обвинения и его изменении. На практике это делается крайне редко.

Известно, что ст.ст. 108 и 109 УПК РФ не предусматривают участия потерпевшего в судебных заседаниях при разрешении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. (То же касается применения и иных

мер процессуального принуждения, поскольку закон не предусматривает не только участия потерпевшего в судебных заседаниях, но и его уведомления о направляемых в суд ходатайствах и результатах их рассмотрения.)

По окончании предварительного следствия следователь знакомит потерпевшего и его представителя с материалами уголовного дела полностью или частично по ходатайству последних (ст. 216 УПК РФ). Другими словами, в отличие от прав обвиняемого, которому материалы уголовного дела следователь обязан предоставить, потерпевшего знакомят с делом лишь по его ходатайству. В соответствии с ч. 2 ст. 215 УПК РФ следователь должен уведомить потерпевшего об окончании предварительного следствия и разъяснить право на ознакомление с материалами дела. Но на практике следователи зачастую не выполняют установленные законом требования, и все сводится к тому, что к делу подшиваются копии уведомлений потерпевшего и его представителя. Это означает, что право потерпевшего на ознакомление с материалами дела органами предварительного следствия нарушается, что еще раз свидетельствует о неравенстве прав потерпевшего и обвиняемого.

Представляется, что исключить указанные нарушения можно путем законодательного вменения в обязанность следователя реально предоставлять потерпевшему и его адвокату по окончании предварительного следствия или дознания материалы уголовного дела, а не ограничиваться только уведомлением. Тогда равенство сторон будет более полным.

Особенности правового положения потерпевшего в суде присяжных обусловлены спецификой данной формы уголовного судопроизводства. Потерпевший здесь наделяется рядом дополнительных прав, связанных с формированием коллегии присяжных заседателей. Так, он вправе заявить мотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели (п. 10 ст. 328 УПК РФ). Однако в отличие от подсудимого потерпевший не наделен правом заявления немотивированного отвода. Свою точку зрения о необходимости отвода в отношении того или иного кандидата в присяжные заседатели он

лишь может довести до сведения государственного обвинителя, который обязан согласовать с ним свою позицию по этому поводу.

С учетом особенностей правового положения потерпевшего в суде присяжных государственный обвинитель должен тесно взаимодействовать с ним, поскольку при рассмотрении уголовного дела от стороны обвинения в соответствии с законом зачастую требуется изложение согласованной позиции. Думается, что для обеспечения равенства прав сторон в отстаивании ими своих законных интересов следует получать согласие не только обвиняемого, но и потерпевшего на рассмотрение дела судом присяжных.

Итак, все отмеченные обстоятельства свидетельствуют, что потерпевший в силу действующего законодательства ограничен в своих конституционных правах, а регламентация предусмотренных процессуальных норм является во многом формальной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования, нами были получены следующие выводы в отношении проблемы обеспечения прав потерпевших в уголовном процессе.

Преступление, являясь общественно опасным деянием, всегда вызывает отрицательные последствия. В широком смысле - это вред, причиненный любым преступлением правопорядку в государстве. Нередко преступление в то же время причиняет вред непосредственно отдельным гражданам, организациям, учреждениям и предприятиям. В таком случае преступное деяние является причиной наступивших последствий, и между ними должна существовать прямая причинная связь. Здесь речь идет о вреде в более узком, уголовно-правовом смысле. По своему характеру такой вред может быть моральным, физическим или имущественным.

Конституцией РФ предписано, что права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52). Ведь преступление неизбежно вызывает у лиц, пострадавших от него, - потерпевших, естественное стремление к справедливому наказанию виновного, восстановлению их нарушенных прав. Интересы потерпевших обеспечиваются не только действиями государственных органов, но и предоставлением им самим возможности лично участвовать в производстве по делу, лично добиваться защиты и восстановления нарушенного права.

В обществе, где существует преступность как социально обусловленное явление, потерпевшим от преступления может в силу обстоятельств различного рода стать каждый гражданин.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Анализ содержания данного определения позволил выделить три существенных его признака: 1) наличие определенного вреда; 2) наступление вреда непосредственно в результате преступления. Это признаки, относящиеся к материально-правовому понятию "потерпевший"; 3) необходимость соблюдения процессуального порядка признания лица потерпевшим от преступления. Это признак, относящийся к процессуальному понятию "потерпевший".

Лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления.

Потерпевший - один из ключевых участников уголовного судопроизводства, назначением которого является, прежде всего, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Лицам, признанным потерпевшими от преступления, предоставлены и гарантированы широкие процессуальные права (которые подробно были рассмотрены в настоящей работе). Их реализация находит свое выражение как в отстаивании и удовлетворении личных интересов потерпевшего, так и в защите общегосударственных интересов борьбы с преступностью. Кроме того, активное участие в уголовном процессе этих лиц способствует расширению демократических основ уголовного судопроизводства, привлечению граждан к борьбе с преступностью, а следовательно, укреплению законности. Вместе с тем, в настоящее время по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, что дает основания говорить о неполной реализации и даже несостоятельности принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве

Необходимо констатировать, что на сегодняшний день законодателем механизм реализации прав потерпевших разработан не достаточно. В УПК РФ отсутствует четкая регламентация процедуры реализации тех прав, которыми наделены потерпевшие от преступлений. Статус потерпевшего должен быть

кардинально изменен. Представляется, что необходимо на законодательном уровне более детально закрепить механизм реализации предоставленных потерпевшему прав, точно определить его процессуальную функцию, предоставить ему больше самостоятельности, помочь в восстановлении прав, поправленных преступлением. В связи с этим, нам представляется сделать следующие предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы реализации потерпевшим по уголовным делам своих прав.

1. Потерпевшим следует признавать всякое лицо, которому не только реально причинен преступлением моральный, физический и имущественный вред, но и когда его права и законные интересы оказались поставленными под угрозу при покушении или приготовлении к совершению преступления.

2. Представляется, что для осуществления реальной защиты прав потерпевшего в УПК РФ следовало бы установить правовую гарантию того, что в случае отказа прокурора от обвинения при отсутствии на это согласия потерпевшего судебное разбирательство по уголовному делу продолжается в общем порядке с возложением функции обвинения на потерпевшего. Отказ от поддержания обвинения прокурором не должен быть обязательным для суда. По результатам судебного разбирательства, исходя из достаточности доказательств, суд мог бы вынести как обвинительный, так и оправдательный приговор.

3. Необходимо предусмотреть обязанность следователя знакомить с материалами уголовного дела потерпевшего и его адвоката и внести соответствующие изменения в ст. 216 УПК РФ.

4. Нуждается в законодательном закреплении в УПК РФ, положение о том, что для рассмотрения дела судом присяжных следует получать согласие не только обвиняемого, но и потерпевшего, в целях обеспечения равенства прав сторон при отстаивании ими своих законных интересов.

Обеспечение социальной справедливости должно быть главной функцией уголовного процесса как элемента государственной системы,

деятельности ее правоохранительных органов. Признать предпринимаемые в данном направлении усилия достаточными нет серьезных оснований. Решение этой острой социальной проблемы требует в первую очередь нейтрализации последствий конкретного преступления, восстановления нарушенных прав каждого отдельно взятого потерпевшего. Выявление всех совершенных преступлений, привлечение к уголовной ответственности каждого виновного лица обеспечит защиту прав как отдельного гражданина, конкретной организации, так и интересов общества в целом. В этом направлении предстоит сделать еще очень много.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. - 10.12.1998.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. Вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г. // URL: www.hri.ru/docs/?content=doc&id=224
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). ETS N 005 // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3835.
5. Декларация стран - участниц Генеральной ассамблеи ООН "Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью". Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. В 3 т. Т. 1. - М.: Изд-во МНИМП, 1996. - С. 222-225.
6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

8. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // URL: http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_34481/

9. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // URL: http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_10699/

10. Федеральный закон "О мировых судьях в Российской Федерации" от 17.12.1998 N 188-ФЗ (в ред. 05.04.2016) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21335/

11. Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc

12. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (в ред. 03.07.2016) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2000. - № 2. - С. 6-8.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан" // Российская газета. - 23.12.2003.

15. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О "По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Российская газета. - 15.06.2005.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о

компенсации морального вреда" // Российская газета. - 08.02.1995; Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 5.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 (ред. от 05.03.2013) "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_L

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 30.06.2015) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // URL: <http://www.consultant.ru/document/cons>

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // Российская газета. - 15.03.2005.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 09.02.2012) "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" // Российская газета. - 30.12.2010.

22. "Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002)

23. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 № 16 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" // Бюллетень Верховного Суда СССР. - 1986. - № 1. Утратило силу.

Монографии, статьи, учебники, учебные пособия

24. Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1974. - С. 242.
25. Угольников Н. В. Уголовный процесс; РИОР, Инфра-М - Москва, 2013. - 176 с.
26. Уголовно-процессуальное право; АСТ, Сова, ВКТ - Москва, 2013. - 160 с.
27. Вербицкая М.А. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.
28. Степанова О.А. Проблемы реализации правового статуса потерпевшего по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. 2014. N 6. С. 33 - 36.
29. Телятицкая Т.В. Потерпевший в административном процессе (по законодательству Республики Беларусь). Актуальные проблемы административной ответственности: Материалы международной научно-практической конференции / Омская юридическая академия. Омск, 2014. С. 156 - 161.
30. Мусаев М.А. Защита жертв преступлений. М.: Человек, 2012. С. 326.
31. Митькова Ю.С. Вопросы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Нижегородской академии МВД. 2014. N 2. С. 238.
32. Рудов Д.Н. Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве России // Политика, государство и право. 2014. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/05/1620> (дата обращения: 29.04.2017).
33. Марфицын П.Г. Внесены изменения в уголовно-процессуальный закон: оправдаются ли надежды потерпевших от преступлений? // Российский следователь. 2014. N 10.
34. Трубникова Т.В. Потерпевший как субъект права на судебную защиту в уголовном процессе // Российское правосудие. - 2010. - № 9. - С. 85-88.

35. Харзинова Виолета Мухамединовна Прокурор в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2014. №10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 31.05.2017).

37. Безруков С. С. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. №1 (15). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-prava-i-svobody-cheloveka-i-grazhdanina-v-sisteme-printsipov-ugolovnogo-protssessa> (дата обращения: 31.05.2017).

38. Горбунов Д.В. Показания потерпевшего в уголовном процессе // Общество и право. 2014. №2 (48). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pokazaniya-poterpevshego-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 31.05.2017).

39. Топчиева Т.В. К вопросу о назначении российского уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-naznachenii-rossiyskogo-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 31.05.2017)

39. Поторыкина Е. Ю. Уголовно-процессуальный статус прокурора в судопроизводстве европейских государств // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protssessualnyy-status-prokurora-v-sudoproizvodstve-evropeyskih-gosudarstv>

Интернет-ресурсы

40. Официальный сайт Организации Объединенных Наций // URL: <http://www.un.org/ru>.

41. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru>.

42. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Судебная статистика //URL: http://www.cdep.ru/material.asp?material_id=63.

43. Привлечение свидетелей к ответственности за дачу заведомо ложных показаний // URL: <http://livelawyer.ru/ugolovnyj-protsess/kvalifikatsii/item/665-privlechenie-svid>